

УДК 02
ББК 78.303

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРАКТИКИ (ОБЗОР ПУБЛИКАЦИЙ 20-Х ГГ. XX В.)

© А.П. Ванеев, 2007

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусства
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

История рассмотрения системы методов библиотековедческих исследований начинается с работ Л.Б. Хавкиной. Автор обзора излагает точки зрения М.Н. Куфаева, Д.А. Балаки, Н.К. Крупской, В.А. Невского, Е.И. Хлебцевича и ряда других ученых на значение и возможности использования различных методов. Описаны исследования по разработке методов в 1920-х гг.

Ключевые слова: обзор, методики, изучение читателей.

Первая попытка рассмотреть систему методов библиотековедческих исследований принадлежала Л.Б. Хавкиной. Она считала, что в библиотековедении следует применять разнообразные методы в зависимости от проблем, которые изучаются. При этом подчеркивала, что один метод должен контролироваться и дополняться другим. Особое внимание Хавкина обращала на экспериментально-лабораторный, статистический, психологический, психотехнический, сравнительный методы [38, с. 12].

К сожалению, Л.Б. Хавкина ограничилась в основном перечислении методов, не дав большинству из них оценки и характеристики. Ею широко пропагандировались лишь статистический и сравнительный методы, которые она активно использовала в своих работах. В одном ряду с действительно научными методами Л.Б. Хавкина называла и такие, которые не могли быть методами исследования проблем библиотечной практики (лекционный, выставочно-музейный).

Отсутствие в те годы единого взгляда на объект и предмет библиотековедения приводило к тому, что, разрабатывая методику библиотековедческих исследований, разные авторы выдвигали различные методы, зачастую признавая приоритет за каким-либо одним из них. Например, И.Б. Симановский, исходя из концепции, что предметом библиотековедения являются «все виды работы с книгой и посредством книг», считал основным его методом библиографический [30, с. 40].

М.Н. Куфаев полагал, что к изучению проблем как книговедения в целом, так и отдельных научных дисциплин, входящих в него и конструируемых по типу истории, применимы только исторический и статистический методы. Он писал, что

«несводимый к истории в дисциплинах книговедения материал – современное издательское, типографское, библиотечное дело – всегда сомнительный для научных выводов» [22, с. 26]. Таким образом, Куфаев сводил изучение библиотечного дела к историческому методу, а статистический предлагал использовать только для исторических сравнений и аналогий.

Безусловно, нельзя отрицать важного значения исторического метода для исследования проблем библиотековедения. Но этот метод не может быть единственным. Отрицание М.Н. Куфаевым возможности научного обобщения современной библиотечной практики или хотя бы сомнения в вероятности такого обобщения было, конечно, ошибкой.

Важное значение в этот период придавалось статистическому методу. Большое внимание ему, как уже отмечалось, уделяла Л.Б. Хавкина. Она призывала широко использовать данные библиотечной статистики, не ограничиваться лишь приведением цифр, а пояснять их; с большой осторожностью относиться к тем скороспелым выводам, которые делаются на основании несовершенных, неполных и малочисленных статистических данных. Чтобы избежать искажения действительности и ошибочных заключений, она советовала проводить массовые наблюдения, в результате которых устраняются случайности [37, с. 140].

Д.А. Балаки также подчеркивал значение математических и статистических методов в библиотековедческих исследованиях, необходимость обоснования в библиотековедении «определенных» законов и «определенных» положений, построенных чисто математически». Он ставил задачу создать «строго математическую теорию библиотечного дела». Тогда, по его мнению, «возражения все, сво-

дящиеся в конечном счете к отрицанию библиотековедения, как науки, удастся легко разбить» [3, с. 1, 17].

Основательно разрабатывал статистический метод В.А. Штейн. Давая общую характеристику этому методу, он указывал, что «статистическое осмысление становится для нашего библиотечного дела, выросшего за последнее время до состояния крупнейшего фактора культурной жизни, совершенно необходимым. Статистическое изучение и обобщение блуждающего в потемках кустарничества библиотечного дела много может помочь ему выйти на широкую дорогу научно обоснованного строительства. Роль библиотечной статистики в этой исследовательской работе не может быть самодовлеющей, как думают одни, ею чрезмерно увлекающиеся, но она не должна также влечь и то жалкое, на «кустарничестве» покоящееся существование, в котором она находилась и находится до сих пор» [45, с. 83].

Важнейшей задачей библиотековедения является исследование библиотечной практики. На важность этого направления библиотековедческих исследований неоднократно указывала Н.К. Крупская. Обращая внимание библиотекведов на необходимость глубокого исследования библиотечной практики, в качестве важнейших элементов этого исследования она называла непосредственное наблюдение и статистический анализ: «Личные наблюдения имеют и всегда будут иметь громадную ценность, но надо подвести под них... научную базу, установить определенный “стандарт” изучения. Личные наблюдения будут придавать лишь определенную красочность объективно, статистически установленным данным» [21].

Библиотековеды придавали методу непосредственного наблюдения решающее значение. Так, В.А. Невский выступал против попыток утверждать, что непосредственное наблюдение – это ненаучный метод. Он указывал, что в изучении библиотечной практики необходимо стремиться не только к тому, чтобы использовать непосредственный опыт повседневных наблюдений, но и к тому, чтобы поставить специальные наблюдения в целях получения тех или иных фактов для проверки тех или иных положений [26, с. 9].

Выдвигался также метод самонаблюдения библиотекарей за своей работой. При этом некоторые авторы явно преувеличивали его значение. Так, Я.П. Колганов указывал, что «лучшим способом считается тот, который не требует специальных мероприятий для своего осуществления, а основывается на учете фактов, объективно фиксируемых техникой текущей работы библиотеки» [18, с. 7].

Ряд исследователей весьма осторожно относились к применению самонаблюдения. Так, В.А. Невский указывал, что сами библиотекари,

ссылаясь на свой опыт, склонны переоценивать его или интерпретировать «в желанном для себя смысле». Поэтому лучшим методом изучения библиотечной практики он считал всестороннее обследование библиотечной работы, проведенное целым коллективом и до известной степени «со стороны» [24, с. 16].

К 20-м гг. прошлого столетия относятся и первые попытки обосновать роль эксперимента как научного метода в исследовании библиотечной практики, которые содержались в работах Д.А. Балики [2], Б.В. Банка [9], А.П. Казакевича [15], А.В. Кленова [17] и др. Раздавались призывы к «экспериментальному библиотековедению». Так, Д.А. Балика указывал, что для развития библиотековедения как науки нужна работа не одного, а десятков исследователей, работа «в особых лабораториях экспериментального библиотековедения» [3, с. 29].

Были предприняты также первые попытки разработки методов анализа библиотечной практики, оценки эффективности библиотечной работы. Н.К. Крупская писала: «Надо создать не только достаточное количество правильно функционирующих библиотек, но библиотек соответствующего качественного состава. Эта задача не менее важная, хотя и менее поддающаяся учету, чем сторона количественная. Тут надо еще установить признаки того, что такое хорошая библиотека такого-то или такого-то типа. Эти признаки важно точно зафиксировать, так как они определяют ясно цель, к которой надо стремиться в деле качественного повышения библиотеки» [20].

Многие библиотековеды: Б.В. Банк [5, 6, 10, 11], Р.С. Кибрик [16], В.А. Невский [25, 26], А.А. Покровский [27], М.А. Смушкова [31, 32], Н.Я. Фридьева [35], А.Д. Хазанов [39], И.М. Цареградский [42, 43] и др. – обращали особое внимание на изучение результативности форм и методов деятельности библиотеки, в основе которого должен лежать сравнительный метод. Сравнить было необходимо: одни формы и методы работы с другими; деятельность ряда библиотек; материалы последних результатов изучения работы библиотеки с предыдущими, а также сопоставлять формы и методы библиотечной работы с ее результатами.

Наряду с вопросами сравнительного анализа форм и методов деятельности библиотек ставилась проблема углубленного изучения отдельных методов руководства чтением и пропаганды книги. Б.В. Банк, характеризуя типичное для того периода положение в библиотековедении, когда выводы часто делались лишь на основе теоретических рассуждений, без анализа фактов, отмечал, что это положение относится и к оценке работы библиотек. В целях изучения эффективности библиотечной работы он рекомендовал, исходя из тезиса, что

главным является анализ взаимоотношений библиотеки и читателя, использовать анкеты, отчеты и дневники библиотекарей и читателей, устный опрос (индивидуальный и групповой) как библиотекарей, так и читателей, систематическое наблюдение за работой библиотек и проведение в них экспериментов [5]. Н.Я. Фридьева предложила и использовала метод изучения эффективности отдельных форм работы библиотеки на основе учета спроса читателей [36].

В специальной литературе подчеркивалась также необходимость применения методов экономического анализа деятельности библиотеки. На большое значение этого метода указывали А.Я. Виленкин [13], Р.С. Кибрик [16], А.Ф. Кухарский [23], В.А. Невский [24] и др. Вместе с тем они считали, что недостаточно использовать только количественные методы и призывали к качественному анализу эффективности работы библиотеки. Однако в эти годы еще не были выработаны критерии качественной оценки библиотечной работы, способы ее точного измерения и учета.

Предпринимались и первые попытки изучения библиотечной профессии. Так, для исследования литературных представлений библиотекарей Б.В. Банком был предложен метод «письменного избирательного теста» [8]. В этих целях использовались также в сочетании метод экспертных оценок и биографический метод [40], «трудовой метод» и хронометраж [14].

Наряду с методами исследования библиотечной практики и библиотечной профессии активно разрабатывались методы изучения читателей. Этими проблемами занимались многие библиотековеды, в частности Д.А. Балаика [1, 4], Б.В. Банк [7], В.А. Невский [26], Я.В. Ривлин [28], М.А. Смушкова [33], Н.Я. Фридьева [34], Е.И. Хлебцевич [41].

В своих исследованиях они частично использовали опыт, накопленный в дореволюционной России, когда были разработаны и применены на практике многие методы изучения читателей. В 20-х гг. прошлого века велась активная работа как по использованию этих методов в новых условиях, так и по разработке новых.

Попытку классификации методов изучения читателей предпринял Д.А. Балаика, который выделял следующие направления: публицистическое, библиопсихологическое (изучение читательских интересов) [4, с. 11]. Касаясь библиопсихологии, он писал, что ее идеалистическая сущность не должна означать отказа от использования в советском библиотековедении ее методов. Он справедливо отмечал, что необходимо не огульное осуждение, а исследование этих методов и считал, что «при всей своей парадоксальности... библиопсихология обладает ценными в техническом отношении способами изучать читателя» [1, с. 53].

Е.И. Хлебцевич считал необходимым комбинирование методов: статистического, систематических наблюдений, отзывов читателей, тестов, характеристик, естественного эксперимента, устного и письменного опроса [41].

Характерным для данного периода был критический анализ отдельных методов изучения читателей. В частности, споры вызывал анкетный метод. Некоторые вообще отвергали анкету как метод изучения. Например, Я.М. Шафир утверждал, что этот метод дает очень мало, и предлагал заменить его устными опросами отдельных читателей [44].

Другие же, не исключая этого метода, призывали к более осторожному его применению, искали пути преодоления субъективизма анкетного опроса. Н.К. Крупская в эти годы предостерегала: «Не следует увлекаться учетом при помощи анкет. Анкета слишком много навязывает и предreshает... Ответы на вопросы анкеты случайны, а их усердно разрабатывают, тратят на это силы, время, деньги. Может быть, иногда анкеты и не бесполезны, но они должны быть очень кратки, обдуманны, преследовать определенную узкую цель» [19].

Е.И. Хлебцевич считал, что субъективизм анкеты может быть преодолен, если обеспечить массовость материала, собранного по единообразным инструкциям. Он совершенно справедливо указывал, что вопрос заключается не в том, чтобы совсем отвергнуть анкету или признать ее исключительное значение, а в том, чтобы использовать ее результаты, проверив их «объективным методом». В качестве такого метода он выдвигал учет социальной обстановки и тех условий, среди которых живет и трудится читатель. Выделяя определенные социальные группы, он предлагал устанавливать между ними и их читательскими интересами корреляцию [41, с. 216–217].

Именно в предложении использовать корреляционный анализ состоит прежде всего ценность высказываний Е.И. Хлебцевича. При этом он подчеркивал, что обработка анкетных ответов и корреляция главного признака (возраст, профессия, образование) с изучаемой функцией (читательские интересы) должны быть дополнены непосредственным изучением самих анкет и выделением реальных читательских типов [41, с. 226].

Критике подвергались и такие методы, как анализ читательских и книжных формуляров. Г.А. Брылов и В.Ф. Сахаров считали, что в изучение читателя не может быть положено изучение читательских формуляров, так как выдача книг, помимо запросов читателя, обусловлена книжным составом библиотеки и степенью активности библиотекаря [12, с. 22].

Споры о целесообразности применения тех или иных методов изучения читателя, о степени

репрезентативности и объективности получаемых данных являлись следствием неразработанности теории изучения читательских интересов. Почти не проверялись и не анализировались методы и приемы этого изучения. Н.Я. Фридьева указывала, что вопрос изучения читателя вырос из библиотечной практики, и поэтому его рост и развитие были стихийны: «Теперь очередь за теорией, за анализом тех приемов, которые усвоены практикой, за обоснованием их, за выбором тех или иных из них, которые действительно пригодны, жизненны, действительно помогают библиотекарю руководить читателем» [34, с. 3].

Разработка методов изучения читателей оказала положительное влияние и на общее развитие методологии библиотечных исследований. Ряд методов (например, анкетный), выработанных при изучении интересов читателей, стал использоваться и при исследовании других сторон библиотечного дела.

В развитии методов библиотечных исследований уже в 20-х гг. XX в. были достигнуты заметные успехи. При этом ввиду недостаточной собственной методологической базы библиотечной науки изучали в целях использования методы других наук (социологии, статистики, педагогики, психологии и др.).

Разнообразие применявшихся методологических приемов во многом обуславливалось тем, что объектом исследования библиотечного дела были и библиотека, и читатель, и книга. Особенности этих объектов требовали применения разных методов изучения. Поиски методов изучения разных объектов обогащали методику исследования разнообразными средствами и приемами, способствовали выработке библиотечным делом своих методов. Особенно заметные успехи были достигнуты в развитии применительно к задачам библиотечного дела статистического метода и методов изучения читательских интересов. Однако еще слабо выявлялась специфика использования методов других наук в исследовании библиотечных проблем.

В 20-х гг. прошлого века почти не рассматривался вопрос о частных или специальных методах исследования, обусловленных спецификой библиотечного дела, если не считать декларативного и малоубедительного вывода И.Б. Симановского о главенствующем значении библиографического метода [30, с. 40].

Список литературы

1. *Балика, Д. А.* Аналитический и синтетический методы изучения читательства // Библ. обозрение. – 1927. – Кн. 1–2. – С. 39–69.
2. *Балика, Д. А.* Библиотека в свете современной педагогики // Библиотека. – М.; Л., 1927. – С. 54–62.
3. *Балика, Д. А.* Определители библиотечной работы: Опыт исследования читаемости, обращаемости и ко-

- эффициента интенсивности. – 2-е изд., значит. доп. – Томск, 1919. – 37 с.
4. *Балика, Д. А.* Первый Всеукраинский библиотечный съезд // Книгоноша. – 1926. – № 27. – С. 11–12.
5. *Банк, Б. В.* Библиотека и читатель // Крас. библиотекарь. – 1925. – № 10. – С. 30–48.
6. *Банк, Б. В.* Внутрибиблиотечная работа летом // Там же. – 1926. – № 5. – С. 24–30.
7. *Банк, Б. В.* Ежедневный учет читательских интересов // Там же. – 1926. – № 1. – С. 20–30.
8. *Банк, Б. В.* Круг литературных представлений библиотечных работников // Там же. – 1929. – № 4. – С. 62–71.
9. *Банк, Б. В.* На новый путь // Там же. – 1925. – № 12. – С. 31–39.
10. *Банк, Б. В.* Несколько замечаний о режиме экономии в библиотеках // Там же. – 1926. – № 8. – С. 19–25.
11. *Банк, Б. В.* Несколько соображений о подготовке к 10-й годовщине Октябрьской революции // Там же. – 1927. – № 3. – С. 4–11.
12. *Брылов, Г. А.* Против апологии формуляра / Г. А. Брылов, В. Ф. Сахаров // Книга и профсоюзы. – 1928. – № 5–6. – С. 22–23.
13. *Виленин, А. Я.* Работа на выдаче массовой библиотеки как она есть // Крас. библиотекарь. – 1929. – № 8/9. – С. 53–60.
14. *Давыдович, В.* Психологический анализ профессии библиотекаря // Там же. – 1927. – № 6. – С. 69–84; № 7. – С. 85–94.
15. *Казакевич, А. П.* Опыт работы кружка библиотекарей Московского уезда // Сборник статей по библиотечной работе. – М., 1923. – Вып. 2. – С. 41–51.
16. *Кибрик, Р. С.* Библиотечный дневник // Крас. библиотекарь. – 1926. – № 2. – С. 13–20.
17. *Кленов, А. В.* НОТ в железнодорожных библиотеках // Библиотека на транспорте. – М., 1927. – С. 81–91.
18. *Колганов, Я. П.* К постановке изучения читательских интересов библиотеками нашего союза // Книга просвещенцу. – М., 1927. – Сб. 2. – С. 4–7.
19. *Крупская, Н. К.* О библиотечном деле : сб. статей. – Т. 1. 1918–1924. – М., 1982. – С. 305.
20. *Крупская, Н. К.* Наши задачи. – Там же. – С. 288.
21. *Крупская, Н. К.* О библиотечном деле : сб. статей. – Т. 2. 1925–1929. – М., 1983. – С. 379.
22. *Куфаев, М. Н.* История и книговедение // Курсы книговедения. – Л., 1925. – С. 19–29.
23. *Кухарский, А. Ф.* Ближе к журналу // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 12. – С. 38–40.
24. *Невский, В. А.* Качественный учет библиотечной работы // Крас. библиотекарь. – 1927. – № 11. – С. 7–20; № 12. – С. 12–18.
25. *Невский, В. А.* Курсы и кружки для поднятия квалификации библиотекарей профсоюзных библиотек. – М. : Изд-во ВЦСПС, 1926. – 110 с.
26. *Невский, В. А.* Формы и методы изучения читателя-горняка. – 2-е испр. и доп. изд. – М. : Изд. ЦК Союза горнорабочих СССР, 1928. – 61 с.
27. *Покровский, А. А.* О планировании развития городских библиотек политпросвета // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 8. – С. 8–27.
28. *Ривлин, Я. В.* Научная постановка изучения читателя // Там же. – 1924. – № 10/11. – С. 52–62.
29. *Рубакин, Н. А.* Психология читателя и книги : краткое введение в библиологическую психологию. – М.; Л. : Госиздат, 1929. – 308 с.

30. *Симановский, И. Б.* Библиография и задачи научного библиотечного строительства // Библиотека. – М. ; Л., 1927. – С. 39–43.
31. *Смушкова, М. А.* К итогам конференции по работе с беллетристикой // Крас. библиотекарь. – 1927. – № 12. – С. 3–12.
32. *Смушкова, М. А.* Методические конференции о работе библиотечных объединений // Там же. – 1926. – № 9. – С. 3–10.
33. *Смушкова, М. А.* Первые итоги изучения читателя. М. ; Л. : ГИЗ, 1926. – 40 с.
34. *Фридьева, Н. Я.* К вопросу об изучении читателя // Крас. библиотекарь. – 1925. – № 2. – С. 31–39.
35. *Фридьева, Н. Я.* Уголок библиотекаря в кабинете политпросветработы. – М. ; Л. : ГИЗ, 1929. – 32 с.
36. *Фридьева, Н. Я.* Читатель киевских политпросветских библиотек в 1926/27 г. // Крас. библиотекарь. – 1928. – № 2. – С. 51–64.
37. *Хавкина, Л. Б.* Книга и библиотека. – М. : Книга, 1918. – 169 с.
38. *Хавкина, Л. Б.* Научная разработка вопросов библиотечного дела // Труды Первой конференции научных библиотек РСФСР. – М., 1926. – С. 29–34.
39. *Хазанов, А. Д.* Достижения библиотечной активной работы. // Формы и методы массовой работы с книгой. – М. ; Л., 1927. – С. 19–51.
40. *Хлебцевич, Е. И.* Лучшие библиотекари // Крас. библиотекарь. – 1926. – № 3. – С. 19–32.
41. *Хлебцевич, Е. И.* Массовый читатель и книга // Труды II Всероссийского библиографического съезда. – М., 1929. – С. 212–246.
42. *Цареградский, И. М.* Под знаком углубления и проверки // Книгоноша. – 1926. – № 25. – С. 9–11.
43. *Цареградский, И. М.* Содержание и методы библиотечной работы // Организация и методы просветительной работы. – М., 1927. – Вып. 2. – С. 100–114.
44. *Шафир, Я. М.* Изучение типического читателя // Книгоноша. – 1924. – № 46. – С. 2–3.
45. *Штейн, В. А.* Библиотечная статистика : опыт руководства по статистике для общеобразовательных библиотек. – М. ; Пг. : ГИЗ. – 1923. – 97 с.

Материал поступил в редакцию 25.12.2006 г.

Сведения об авторе: *Ванеев Анатолий Николаевич* – доктор педагогических наук, профессор